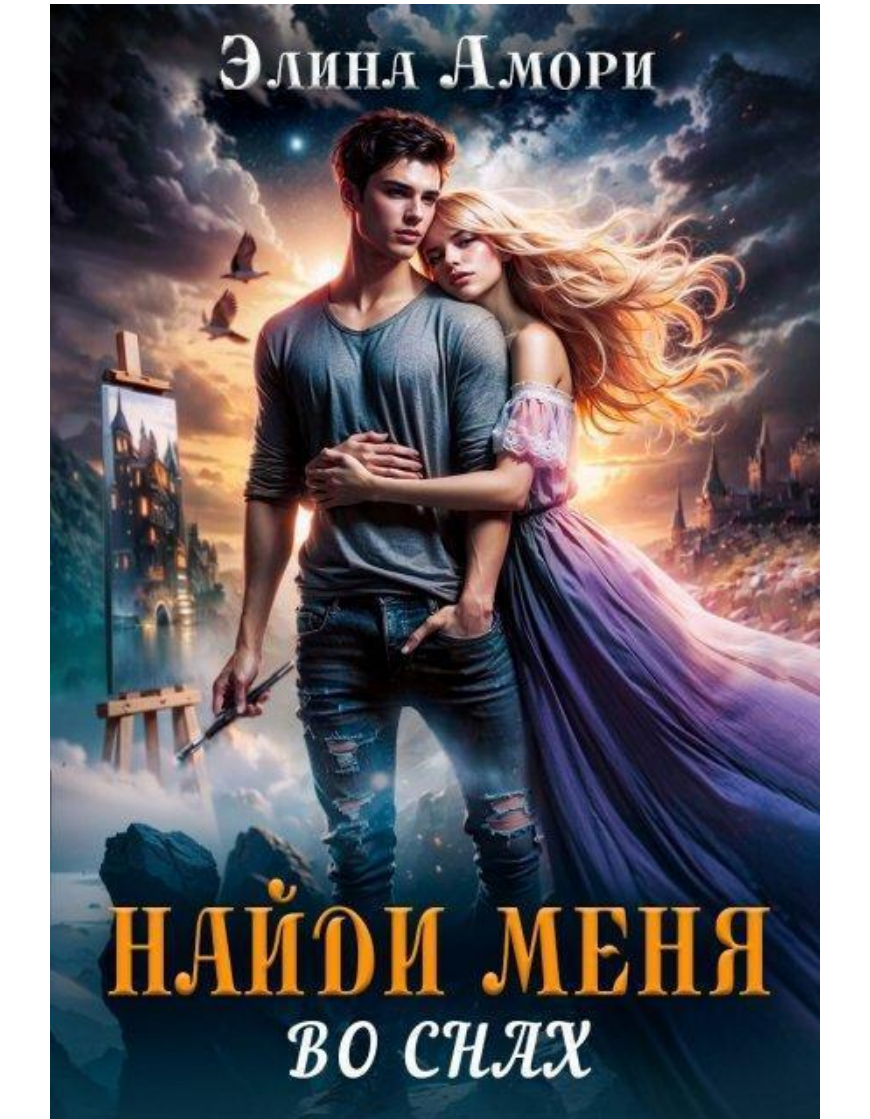

Элина Амори

НАЙДИ МЕНЯ
ВО СНАХ

Элина Амори

Найди меня во снах...

<https://litres.ru/74206723>

Аннотация

После несчастного случая Диана начинает видеть во сне удивительный мир — яркий, невозможный, созданный рукой загадочного парня по имени Север. Он рисует — и мир оживает прямо у нее на глазах.

Но очень скоро Диана понимает: этот стиль ей знаком. И в реальности действительно существует художник, чьи картины словно пришли из ее снов.

Только чем ближе она подбирается к разгадке, тем яснее становится: за красотой этого мира скрывается что-то страшное. И, возможно, Север не просто снится ей. Возможно, он просит о помощи.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	12
Глава 3	20
Часть 4	26
Часть 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть 1

Диана только отпраздновала выпускной и сдала первый экзамен, но чувствовала себя уже выжатой на все сто процентов. Последние два месяца она только и делала, что учила. Даже на прогулки выходила с учебниками.

— Тыфу на вас всех! — Она выгребла из стола записи, которые хранила чуть ли не с начальных классов, собираясь сразу выбросить. Но рука не поднялась отправить их в мусорку целой стопкой, и Диана принялась перебирать макулатуру — как-никак в этих стопках десять лет жизни. Зацепившись взглядом за помятую тетрадь с подписью «мат-И-матика», Диана не удержалась и открыла ее.

Это была тетрадь с восьмого класса для общения с лучшей подругой и соседкой по парте Светой. Они тихонько переписывались прямо на уроках, чтобы учителя не уличали их в болтовне. Веселое было время...

Диана зависла до позднего вечера, перечитывая разговоры, такие смешные сейчас, а когда-то казавшиеся невероятно важными. А потом на самом дне стопки учебной макулатуры наткнулась на дневник. Серебряную обложку к нему она подбирала долго, обошла не один магазин. Почему хотела именно серебряную, она сейчас не помнила, но помнила другое. Сердце забилось чаще, Диана улыбнулась. Пару лет она почти не вспоминала о нем. Дневник был заведен с одной

единственной целью — описать случай, который произошел летом перед восьмым классом, и связанные с ним эмоции.

Тогда она решила бегать по утрам. Тренировала силу воли и характер. Вставала в семь и шла к набережной пруда, который находился в двух кварталах от дома. Кроме редких прохожих и таких же утренних бегунов, как она, почти никого не встречалось. Но однажды...

Диана увидела его издалека. Парень в толстовке с капюшоном расположился на складном стульчике у самой кромки воды и рисовал. Когда Диана пробежала мимо него в третий раз, внезапный порыв ветра сдул один из лежавших на траве листов, и тот полетел прямо на тропинку. И Диана успела перехватить его.

Невольно она глянула на картину и с трудом узнала родной пруд и городские окрестности. В знакомые очертания был облачен фантастический пейзаж с воздушным замком и диковинными растениями. Техника рисования не очень реалистичная, но картина завораживала. Парень встал, аккуратно пристроив творения, чтобы не улетели вслед за первой картиной, и замер, точно в ожидании. Диана подошла и, как вежливая девочка, улыбнулась и протянула ему лист.

Большой капюшон скрывал его лицо, словно парень прятался за ним намеренно. Он посмотрел на холст, протянул руку и взял себе. Потом поднял голову, но Диана и тогда толком не рассмотрела его — солнечные лучи вышли из-за деревьев, словно окутали его, ослепили Диану и заставили

зажмуриться. А потом художник молча всучил рисунок ей в руки, резко развернулся, натянув капюшон почти на нос, стремительно собрал вещи и так же быстро покинул пруд.

Диана в тот день больше не бегала. Ошарашенная, она отправилась домой вместе с картиной. Поведение парня казалось странным. Он что, побрезговал забирать картину обратно? Даже слова благодарности не сказал! Было ужасно обидно.

На следующий день она пришла на пруд в то же время, и через день, и так каждое утро в течение лета. Она хотела увидеть его еще раз. Этот парень часто снился ей: его силуэт, его рука, его картины. Таких красочных снов Диана прежде не видела. Вот только больше она не видела и художника.

Дневник стал тем, кто впитал в себя переживания первой сильной влюбленности, взявшей себя словно снег среди мая и так же быстро исчезнувшей. И как после снега поздней весной остаются опавшие лепестки, в душе у Дианы тоже что-то завяло или, вернее сказать, затаилось.

Сейчас она плакала, читая записи четырехлетней давности, и улыбалась. Конечно, если она заговорила бы с художником сама, а не стояла дундуком, они бы познакомились и таинственный ореол развеялся. Под маской волшебника кисти обнаружился бы обыкновенный парень со своими тараканами в голове, но кто говорит, что он обязательно был бы плохим? Возможно, они подружились бы, а может быть...

Диана вытерла глаза и отложила дневник. С тех пор она не

влюблялась. Хотела, но не получалось. Встречалась пару раз, но решила не обманывать парней, отпускала их после пары недель общения. И только сейчас она поняла, почему. Внезапное чувство к неизвестному юноше было настолько сильное, что не отпускало до сих пор, прячась в глубине души.

Покопавшись на полках, она надеялась найти ту картину, но не сразу вспомнила, что дала ее в восьмом классе лучшей подруге, а та, видимо, забыла вернуть. Надиктовав Свете голосовое сообщение, в котором напонила про холст и попросила поискать его дома, она погладила дневник пальцами. Ей вновь захотелось увидеть тот яркий фантастический рисунок.

А вообще, стоило бы посетить психолога — не может же она любить призрак из прошлого всю жизнь. Но позже. Сейчас Диана выбросила-таки лишние бумажки, а сама принялась готовиться к завтрашней поездке на речку. Они с бывшими одноклассниками решили провести время на природе с шашлыками и музыкой. Надо было отыскать купальник и легкие вещички, кроме того, составить список покупок. Хорошо, хоть мариновать шашлык в этот раз вызвался Леха.

Вечерело, и на берегу реки то там, то тут загорались костры — такие же выпускники, как они, или компании целыми семьями, пользуясь выходными и на редкость теплыми майскими деньками, решили отдохнуть. Кто-то даже пробовал купаться. Диана взяла купальник, чтобы покрасоваться, но в воду окунуться не решилась. С лучшей подругой Светой они

только помочили ноги.

На закате они стояли на помосте и наблюдали за стайкой уток, плывущих к зарослям неподалеку, когда подбежал Леха. Он явно перебрал алкоголя и не мог нормально стоять на ногах.

— Дианочка, иди ко мне, — заявил он и широко расставил руки, намереваясь обнять ее. — Я тебя поцелую!

— Лешка, отстань! — Света шлепнула его по плечу. — Не видишь, мы разговариваем?!

Леха пошатнулся, словно тростник на ветру, и потерял равновесие. Диана по наитию потянулась за ним. Схватила его за руку, дернула на себя, но поздно. Он был тяжелый, нетрезвый и неуправляемый. Инстинктивно он схватил ее и потащил за собой. От боли в боку перехватило дыхание — кажется, она зацепилась за край моста. А потом почти ледяная вода поглотила ее с головой. Диана пыталась выплыть наверх, но не могла понять, где этот самый верх. Леха тянул за собой. Накатила паника, и Диана сделала глубокой вдох, в груди тут же в груди резануло от попавшей в легкие воды. Кашель скрутил ее, но освобождения не было, вода выходила и возвращалась обратно. Страх сковал тело и мысли.

Сознание медленно мутнело, сил сопротивляться не осталось. Тьма заволокла ее, чувства растворились. Боль в груди от попавшей в легкие воды притупилась, и почему-то Диана вспомнила картину художника — та буквально встала перед глазами. И эта картина была такой настоящей, живой, что

Диане захотелось шагнуть в этот чудесный волшебный мир.

Она сделала шаг и переступив невидимую черту, оказалась на зеленом лугу перед зеркальным лиловым озером. А потом ее словно вырвали из густой смолы. В легкие будто вдохнули кислород. И на миг, всего на одно единственное мгновение, она ощутила тепло и словно издалека услышала голос.

Диана кашляла, от боли в груди проступили слезы. Она распахнула глаза, судорожно сжав чью-то руку.

— Дина! Прости! — кричал над ухом Леха. Его лицо первым проявилось сквозь пелену слез, потом — лицо борода-того мужчины, чью руку она судорожно сжимала.

Вокруг столпилось много людей. Наперебой твердили, что ей повезло — в одной из отдыхающих неподалеку групп оказался врач. Ее вытащили буквально с того света. Леха выплыл быстро, а вот Диана пошла ко дну. Он нырял за ней, ныряли и другие. Но пока вытаскивали, она нахлебалась и не дышала. К счастью, врач уже был рядом и сразу оказал первую помощь. Если бы не он, сегодня Дианы не стало бы.

Она сидела у костра, словно оглушенная. Мир казался странным, не таким, как обычно — будто нарисованный очаг на камине папы Карло. И Диана даже протянула руку, чтобы проверить, не порвется ли ткань реальности так же, как обычный холст. Но нет, рука прошла сквозь воздух, не причинив вреда мирозданию, и Диана решила, что она просто не в себе.

— Я пойду в палатку, — сообщила она и встала.

— Какая палатка, Дин! — Света почему-то рассердилась.

— За тобой скорая уже едет.

Диана не сразу поняла, о какой скорой речь. Скорая — это ведь такая машина с мигалками, на которой возят в больницу? Зачем ей ехать в больницу? Но скорая приехала, и ее повезли. Леха, чувствуя себя виноватым, поехал с ней. По дороге созвонился с ее родителями, и те встретили у приемных покоев в больнице.

Как во сне, Диана проходила по светлым кафельным коридорам, отвечала на вопросы, слушала родителей. Ощущение нереальности не отступало. Она словно наполовину была за гранью этого мира. Точнее объяснить свое состояние она не могла даже самой себе, а другим и не пыталась. Сославшись на слабость и головокружение, она попросила оставить ее одну.

Родители еще долго говорили о чем-то с врачами в коридоре — Диана не вслушивалась, погрузившись в странные ощущения. На соседней кровати спала какая-то женщина, в окно светили уличные фонари, а по стенам бегали отсветы от фар машин. Диана, словно замороженная, следила за тенями, и потихоньку сонливость обволакивала ее разум.

— Ох, — очнулась она резко.

Вскочила и поняла, что сидит на голубом цветастом лугу, по бирюзовому небу плывут пушистые сиреневые облака, настолько яркие, что резало глаза. Но облака ненастоящие,

небо ненастоящее, словно на картинах экспрессионистов.

Часть 2

Приятный легкий ветер ласкал кожу, глаза не сразу привыкли к яркому солнечному свету. Диана с удивлением огляделась. Необычные, точно перевернутые цвета, но не так, как в негативе на пленке, — все яркие, сочные, свежие. Лиловое озеро, сиреневая листва на раскидистых деревьях, напоминающих плакучую иву. Усеянный маленькими, с булавочную головку, красными цветочками нежно-голубой луг.

Диана посмотрела на себя. Она оказалась в спортивной майке, легких штанах и кедах. В отличие от пейзажа вокруг, она выглядела совершенно обычно, можно сказать, по-настоящему. Диана присела на корточки и потрогала «нарисованную» траву — мягкая, слегка прохладная, как и полагается траве. Даже слишком мягкая. Очень странный, необычный и такой реалистичный сон, что казалось, этого попросту не может быть. Если бы не странные цвета и причудливые деревья, Диана бы подумала, что переместилась волшебным образом в реальное место.

— Привет, — раздался вдруг над ней незнакомый мужской голос, и Диана подскочила, как лягушка.

Позади стоял очень симпатичный парень с каштановыми волосами, в беспорядке торчавшими в разные стороны. Он был одет в простую серую футболку и черные штаны. Диане понравились его большие серые глаза, смотревшие радост-

но и удивленно, и приятные черты лица. Но больше всего ее поразила привлекательная улыбка на аккуратных пухлых губах.

— П-привет, — заикаясь ответила она и продолжила растерянно моргать, не понимая, что в ее сне забыл какой-то посторонний парень, пусть даже и симпатичный.

Казалось, он был удивлен не меньше, чем она, скорее, даже больше. Парень несколько раз моргнул и почесал затылок.

— Я уже давно здесь живу, — пробормотал он тихо, — но никогда прежде не видел других людей.

— Ты тут живешь? — Диана огляделась. — Что, прямо тут?

Парень мотнул головой и смущенно улыбнулся, отчего стал выглядеть еще симпатичнее. Диана усмехнулась. Какой же необычный сон! Она где-то слышала про осознанные сны. Интересно, она сейчас находится именно в таком? А если пожелать что-нибудь? Она сосредоточилась и представила, как парень достает из кармана огромный букет цветов и дарит ей, а издалека скачет белый единорог по его зову, прямо как верный скакун Гэндальфа из книги.

Диана напряглась изо всех сил, зажмурилась и нарисовала в голове шикарного белого единорога на цветном поле.

— С тобой все в порядке? — прозвучал обеспокоенный голос рядом. Кажется, парень подошел ближе.

— Эм... — Диана открыла глаза и рассмеялась. — Не по-

лучилось.

— Не получилось, что? — Он растерянно заморгал, а потом с подозрением нахмурился: — Ты же не пыталась исчезнуть?

— Нет. — Диана веселилась от души. Из-за напряженной учебы ей давно не было так хорошо и легко. — Всего лишь хотела единорога.

Парень улыбнулся, а потом решительно кивнул. В его руках появилась кисточка и палитра с красками. Он макнул кисть в белую краску, принялся водить ею прямо в воздухе, и дальше началась магия: краски сами расплывались в нужное изображение, а он лишь слегка направлял ход рисунка. Каких-то пару минут, и на поляне появился единорог, однако, как и все остальное тут, он был таким же нереалистичным, хоть и невероятно прекрасным.

Единорог фыркнул и махнул хвостом. Потянулся мордой к Диане, и, не найдя ничего вкусного в ее руках, сердито фыркнул снова, топнул копытом и умчался вдаль.

— Он хотел есть, — пожал плечами парень и протянул руку. — Идем, покажу мой дом.

Диана смело взяла его за руку и пошла рядом. Его ладонь теплая и мягкая сжала аккуратно, словно он боялся ей навредить. Какой же чудесный сон! Почему-то Диана была полностью уверена, что в кошмар он не превратится, и забавный парень не обернется чудовищем.

— Меня зовут Диана, — произнесла она. — А тебя?

— Север, — ответил он, и щеки его порозовели.

— Как-как, прости? — Диана подумала, что ей послышалось.

— Ну, Север, это как сторона света, — ничуть не смутившись, пояснил он.

— Север... Интересное имя тебе придумали родители. — Диана вдруг подумала, что парень, как и она сама, тоже выглядит настоящим, в отличие от всего остального. Надо же как на нее повлияло утопление. Или, может быть, ей дали какой-то препарат, а яркие сны — побочный эффект?

Север остановился, обернулся и радостно сообщил:

— Я сам придумал его себе, потому что никого из людей прежде тут не видел. Ты первая, кто пришел в гости. Так что, если захочешь придумать мне другое имя, с удовольствием приму его.

Широко улыбнувшись, он отправился вперед и потянул ее за собой.

— Придумать имя... — Диана шла следом вверх по холму и поражалась красочности и необычности пейзажей. Они казались знакомыми, но пока Диана совершенно не представляла, где видела нечто подобное. — Но почему все-таки Север?

Он отпустил ее, отбежал немного в сторону — к обрыву — и помахал рукой.

— Иди скорее, сейчас покажу.

Диана подошла, и дыхание перехватило от невероятного

вида. Под холмом простирались цветастые луга, за ними петляла широкая оранжевая река, а на другом берегу сразу начинались снежные холмы. Снег не таял на другой стороне реки, противореча всем законам логики. И там, в небе над белыми, уходящими вдаль просторами, переливалось зеленым, синим, фиолетовым северное сияние.

— Вот поэтому и Север, — заявил парень. — Мне нравится это место. Правда, долго гулять там холодно.

— Север... — пробормотала Диана и с подозрением покосилась на него. — Кто тебя научил разговаривать, если ты не видел никого из людей?

Он улыбнулся и пожал плечами.

— Я просто появился здесь уже взрослый, — он подставил лицо солнцу и с удовольствием прикрыл глаза, — как появилась сегодня ты. Только я не помню ничего до этого.

— Странное место, — проговорила Диана. — И ты странный. И я...

— Это плохо? — с подозрением уточнил Север. — Плохо быть странным?

Диана непринужденно хихикнула и побежала по склону вниз.

— Пошли! — крикнула она на ходу. — Ты обещал показать свой дом!

— Диана, нам в другую сторону! — рассмеялся он.

Его жилище тоже оказалось фантастическим, под стать

остальному пейзажу. Круглый трехэтажный домик из светло-серого кирпича со стеклянной крышей и резным флигелем в виде золотой жар-птицы. По стенам ползли выюны с огромными цветами-колокольчиками синих, белых, розовых оттенков. Внутри домика мебель светлая в нежно-бежевых тонах с мелкими разноцветными цветочками. Здесь было так уютно, что Диана совершенно расслабилась и плюхнулась на чужую незаправленную кровать, где лежало смятое светло-зеленое постельное белье. Неужели он и правда тут живет?

Север смотрел на нее круглыми от изумления глазами, и Диана опять не удержалась от смеха. Что же с ним такое? Это ведь просто сон. Север смутился и предложил чаю, а Диана с радостью согласилась. Она думала, что еда тоже будет нарисованной, однако вкус был очень приятным, хоть тортик на вид казался сюрреалистичным и несъедобным.

— Откуда ты берешь всю эту еду? — Удивлялась Диана, обходя кругом столик, заставленный вкусностями и ароматным чаем.

Север улыбнулся.

— Хм, давай-ка попробуем... — задумчиво изрек он. — Представь что-нибудь вкусное. Представила?

Диана кивнула.

— Тогда закрой глаза, — скомандовал Север, и, когда она выполнила указ, подошел сбоку и приобнял за плечи. Его рука обхватила ее пальцы, всунув в них деревянную и глад-

кую на ощупь палочку. — Открывай и рисуй.

Диана распахнула глаза и с удивлением обнаружила, что держит правой рукой кисть, а Север мягко сжимает ее пальцы, тоже касаясь кисти. Диана от предвкушения закусил губу и начала аккуратно выводить в воздухе картинку бургера. Рука Севера не мешала, лишь слегка направляла. На пару мгновений Диана растерялась — он был теплый, такой же настоящий, как она сама, ведь шеей и затылком ощущалось его дыхание, плечом — торопливое биение сердца. Невероятно странно, почти нереально, но до чего же приятно было стоять тут, посередине комнаты из чудесного сна...

— Диана? — с удивлением пробормотал Север ей в затылок. — Ты не знаешь, что хочешь нарисовать?

— Прости! — выпалила она и сосредоточенно принялась выводить линии.

Удивительно, но, как только Диана закончила, картинка в воздухе и правда превратилась в настоящую еду. Сочный крупный бургер словно материализовался в пространстве и шлепнулся на стол с глухим «бух».

— Так и думал, что у тебя тоже получится! — обрадовался Север. — Это работает с едой и вещами. Я пробовал создать человека, но безрезультатно.

Они ели и беззаботно болтали, но в какой-то момент Диана ощутила, что теряет сознание.

— Диана, Диана! Что с тобой?! — кричал Север, но она уже не видела его.

Диана очнулась на больничной кровати.

— Да что ж я добудиться тебя никак не могу! — ворчала рядом пожилая медсестра и трясла за плечо. — Идем, надо сдать кровь, и вот баночка для анализов.

Диана встала с кровати и, даже не накинув халат, побрела на выход. Она помнила все, что ей приснилось. В мельчайших подробностях. Особенно парня со странным именем. Наверное, у нее что-то повредилось в голове, раз снится подобное. Это слишком красиво, чтобы быть хорошим знаком.

Глава 3

После всех утомительных процедур и пресного больничного обеда Диана свалилась на кровать и закрыла глаза. Ничего не болело, но слабость накатила такая, будто она сутки напролет грузила уголь. В сон клонило с невероятной силой. Даже бурчание соседки по палате и ее шуршание пакетами не стало помехой — Диана отключилась. И едва это произошло, она вновь оказалась в том самом сне, а точнее прямо на кровати в доме странного парня по имени Север.

Однако его не было рядом. Более того, теперь это место не казалось столь доброжелательным. Тяжелая атмосфера витала в воздухе, краски потускнели. Диана поспешила выйти на улицу, чтобы не оставаться в пустом доме, где серые, обветшавшие стены давили со всех сторон. Однако и снаружи было тускло. Природа померкла, не слышался стрекот насекомых, на темном небе замерли мрачные тучи. Диана вспомнила сказку «Аленький цветочек» и подумала, что не хватает только чудища на пригорке и ураганного ветра.

Она прошла по тропинке к обрыву, откуда видела в прошлый раз снежную долину и северное сияние, но и там краски поблекли. Некогда оранжевая река, весело бегущая по равнине, превратилась в дегтеобразную жижу, которая пугала вязкой темнотой. Диана обняла себя руками и попыталась проснуться. Теперь тут ей было очень некомфортно. Хотя

вообще странно, что она вновь оказалась здесь. Повторяющийся сон?

К сожалению, проснуться не вышло, и она принялась бродить в одиночестве по холмам. Казалось, стоит остановиться, и ее поглотят волнение и страх. Прекрасный волшебный сон превратился почти в кошмар. Тревога все росла, и Диана принялась щипать себя за руки, надеясь поскорее разбудить себя.

Вдруг в один миг природа ожила, заискрила, посветлела, краски набрали сочности. Проснулся легкий ветерок, застрекотали кузнечики. Ощущение опасности исчезло, будто его и не было. Диана огляделась — к ней по склону бежал Север с перепуганным лицом. Неужели это его появление оживило все вокруг?

— Я думал, ты никогда не вернешься! — воскликнул он на ходу. — Думал, ты пропала!

Диана с облегчением выдохнула, заулыбалась и помахала Северу рукой. Она действительно была рада его видеть. Когда Диана пожаловалась, как тут было тягостно минуту назад, он виновато улыбнулся, пожал плечами и сказал, что не имеет понятия, как выглядит этот мир без него.

Диана рассказала, как недавно чуть не утонула и теперь попадает сюда, когда спит. Север посочувствовал ей, а потом предположил:

— Возможно, побывав на грани жизни и смерти, ты обрела необычные способности?

— Не знаю, — беззаботно пожала плечами Диана. — Поживем — увидим, что у меня за способности. Кстати, как думаешь, кто ты в реальности? — добавила она скорее случайно, чем действительно хотела узнать его мнение. Ответ казался очевидным.

— Да какая разница, — выдал Север и плюхнулся на мягкую голубую траву, раскинув руки в сторону. — Мне хорошо здесь. Раньше было хорошо, а сейчас, когда ты появилась тут, я совсем счастлив.

Он глянул на нее радостно и открыто. Диана окончательно расслабилась и улеглась рядом. Несмотря на то, что это был всего лишь сон, ноги от долгой ходьбы ныли по-настоящему.

— Но тут одиноко, — произнесла она и подняла руку вверх раскрытой ладонью — за ней спряталось маленькое лиловое облачко. — Да и разве тебе не интересно, кем ты можешь быть в реальной жизни?

Она решила, что не будет говорить ему главную версию — он лишь снится ей и не помнит своей реальности, так как ее попросту не существует. Сделалось грустно. У Севера в груди билось сердце, у него были чувства и собственные мысли. Но несмотря на это, он оставался всего лишь картинкой из сна.

— Неинтересно, — уверенно ответил он. — Возможно, когда просыпаюсь, я тоже все помню, этого достаточно. И мне не одиноко. Смотри!

В его правой руке появилась кисточка, Север уселся, скре-

стив ноги, и создал пушистого зверька с рыжей шерстью, напоминающего собаку. Его большие уши свисали почти до земли, а выразительные черные глазки тащились с любопытством. Существо принялось обнюхивать Севера и Диану коричневым, немного приплюснутым носом.

Север погладил зверька по голове.

— Я создаю их периодически. Только странно... — Он нахмурился. — Когда я появляюсь тут снова, они пропадают. Деревья, горы, вода, насекомые — все это продолжает существовать, но животные исчезают.

Диана только вздохнула. Конечно, это всего лишь мир в ее сне.

— Я думал, — добавил он тихо, отпустив существо резвиться на воле, — думал, и ты больше не вернешься.

Она повернулась к нему. Он сидел и смотрел на нее так внимательно и серьезно, что сделалось неловко. От растерянности Диана не могла ни пошутить, ни как-то иначе развеять странную напряженность — так на нее не смотрел еще ни один парень.

— Если пропадешь снова, ты вернешься? — нарушил он первым тишину.

— Эм... — Диана выдохнула с облегчением — непонятное напряжение между ними наконец уменьшилось. — Если честно, не знаю. Но я бы очень хотела.

— Правда? — Север буквально засветился от радости. — Тебе нравится тут со мной?

Он схватил ее за руку, и его теплые мягкие пальцы аккуратно сжали ее ладонь. Дыхание перехватило, будто ее впервые брал за руку парень. Было в его прикосновении нечто странное, заставляющее тоской сжиматься сердце — ведь им не суждено увидаться в реальности...

Проснулась Диана от голоса подруги. Та настойчиво звала ее.

— Эй! — почти кричала Света и трясла за плечи. — Соня Сонявна! Сколько можно дрыхнуть?!

Диана с трудом разлепила веки.

— Привет, — пробормотала она, глянув в окно. На улице уже вечерело.

Света весело улыбалась.

— Ты как? Получше уже?

— Да я вообще нормально. — Диана улыбнулась в ответ. Она все еще чувствовала в груди щемящую тоску. — Мне такие сны странные снятся...

— Ну вот и славно, — кивнула Света и заправила светлую прядь за ухо. — А я принесла картину, как ты просила. Конечно, можно было дожидаться выписки, но я подумала, что пока ты тут лежишь, будет даже лучше.

Она открыла сумку, достала слегка помятый холст, свернутый в трубочку, и развернула его. Диана ахнула, зажав рот рукой. Луг, деревья, пруд — все это было так похоже на сон. Вот что напоминали те пейзажи! Картина того самого худож-

ника, с которым она столкнулась четыре года назад.

— Что с тобой? — вскрикнула Света и бросила холст на кровать. — Там что, паук?!

Света боялась пауков, как собственной смерти. Диана все время посмеивалась над пищащей подругой, но теперь было не до смеха. Она разложила холст на коленях и покачала головой.

— Свет, кажется, я схожу с ума...

Рассказав о своих снах без утайки, Диана потерла виски пальцами — голова точно налилась свинцом.

— Обалдеть! — Света смотрела широко открытыми глазами. — А что, если вы теперь связаны? Он, может быть, тоже спит, и ты снишься ему? У вас типа общие сны!

— Свет, не говори ерунды, — пробормотала Диана, хотя часть ее хотела бы верить в это. Что, если они найдут друг друга и встретятся на самом деле?

Но, разумеется, это было более чем странно.

— Знаешь, давай найдем этого парня! — Света с решительной улыбкой ткнула пальцем в холст.

Часть 4

Диану выписали на третий день. "Несмотря на длительную гипоксию, в головном мозге не обнаружили патологических очагов, а попадание воды в легкие не вызвало осложнений" - так объяснил врач, но Диана не особенно вникала в смысл этих слов, но если родители и врач не выглядели встревоженными, значит, и ей не стоило беспокоиться. Правда, после выписки Диане все равно порекомендовали не напрягаться, поэтому родители настояли на переносе оставшихся экзаменов. Но Диана и сама не горела желанием браться за учебники из-за ужасной слабости. В таком вялом состоянии она вряд ли бы смогла как следует сдать экзамены. И как бы эта ситуация ни выглядела печально со стороны родственников и одноклассников, Диана почувствовала облегчение и даже радость. Довольно необычно для нее, ведь совсем недавно она была намерена во что бы то ни стало поступить в ВУЗ, и желательно на бюджетное место.

Зато теперь появилось уйма времени на поиски художника и на встречи с Севером во снах. Он перестал сильно волноваться после ее исчезновений, хотя признавался, что при виде ее каждый раз испытывал облегчение. Они гуляли и катались на единорогах, приручали пегасов, придумывали разные растения и здания, расширяли фантастический сонный мир. С помощью Севера Диана создавала новых животных

и кулинарные шедевры. Она специально вычитывала о каком-нибудь блюде в интернете, а потом рисовала его. Удивительно, но каждый раз вкус действительно отличался.

Она так привыкла к мальчику-из-снов, что совершенно перестала удивляться его появлению. Более того, с каждым разом она все неохотнее просыпалась. Север отличался от вредных, хвастливых парней, с которыми Диана прежде имела дело. Даже с теми, кто пытался ухаживать за ней, было непросто — не обо всем можно было поговорить, она часто не понимала, о чем они думают и как относятся к ней на самом деле. А Север ничего не скрывал от нее и порой даже смущал. Без стеснения он говорил, как она нравится, и как ему приятно здесь с ней находиться. Его детская непосредственность удивляла Диану — он словно понятия не имел, что у людей не принято говорить всю правду целиком. Но в то же время его открытость не мешала, скорее, подкупала. Диана чувствовала легкость в общении с ним, свободу. И это бонусом к его миловидной внешности. Света, слушая откровения подруги, качала головой и называла Диану пропащей душонкой.

Как-то раз, забравшись во сне на холм рядом с домом Севера, Диана увидела невдалеке лес, над которым сгустились мрачные тучи. Север глянул туда, нахмурился и поежился, будто от озноба.

— Идем отсюда, — попросил он.

— Почему? — удивилась Диана и зашагал вниз по скло-

ну в сторону странного леса. Она побывала уже в разных местах, но это точно что-то новенькое.

— Пожалуйста, не надо! — Север догнал ее, схватил за руку и потащил в обратную сторону.

— Почему? Что это за место? — настаивала Диана.

Он остановился и ссутулился.

— Я... Я не знаю. Просто мне не хочется туда идти.

— Я думала, ты создал тут все.

— Да, но что-то было давно, и я забыл.

— И ты совсем не ходишь туда? — Диана совершенно рас-
терялась. Что же там такого?

— Нет. — Он мотнул головой и умоляюще свел брови. —
Пойдем, прошу тебя.

Диана сдалась, не выдержав несчастного вида друга, и они
ушли подальше. Казалось, Север тут же забыл о темном ме-
сте, потому что опять принялся беззаботно болтать.

Света ужасно любила мистические и необычные истории,
потому с удовольствием и энтузиазмом взялась за дело. Ино-
гда подруга даже больше, чем сама Диана, занималась поис-
ками, позволяя ей по шестнадцать часов в день проводить
время в мире сна. Удивительный, необычный мир и парень
в нем все сильнее притягивали Диану. Порой она, проснув-
шись на собственной кровати в своей комнате, думала, что
реальность осталась там — во сне. А общение с другими
людьми теперь казалось лишним и обременительным.

Родители поначалу не обращали внимания на ее сонливость, но спустя пару недель заподозрили неладное и потащили Диану по врачам. Исследования ничего подозрительного не показали, и мама распереживалась еще сильнее. В конце концов Диана призналась, что любит спать, так как видит все время один и тот же красивый сон и парня, который успел понравиться.

Это было правдой. Сердце Дианы прикипело к Северу. И когда она думала о нем наяву, в груди тоскливо щемило. Вот бы и правда увидеться с ним в реальности, вот бы и он помнил ее!..

Однако далеко не все время во снах Диане удавалось проводить с ним. Когда Север отсутствовал, мир тускнел и замирал. В конце концов Диана привыкла, перестала бояться и находила в сонном анабиозе своеобразную прелесть. Она гуляла и отдыхала, полностью расслабившись. Однажды она вспомнила о странном месте, в которое не хотел ходить Север. Отыскав дорогу к нужному склону, Диана увидела то место вновь.

Спустившись, она вошла в осыпавшийся лес с покореженными, местами обугленными деревьями. В воздухе стоял удушливый запах гари, будто недавно тут бушевал пожар. Скрюченные безжизненные ветви угрожающе нависали над узкой тропинкой, словно фантастические чудовища. Диана поежилась, но решительно шагнула вперед. В конце концов, не застрянет же она тут навечно!

Чем глубже в лес она заходила, тем тревожнее становилось и меньше попадалось хоть сколько-нибудь уцелевших деревьев. Сумрак сгушался, поднимался от земли вместе с пеплом. Дышать становилось труднее, и Диана уже решила повернуть назад, как увидела впереди желтоватый теплый свет, который резко выбивался из общего мрачного пейзажа.

Диана приложила рукав ко рту, чтобы не надышаться пеплом, и ускорила шаг. Через минуту она оказалась перед открытой дверью в конце тропинки, откуда и шел свет. Диана заглянула внутрь: в скудно освещенной комнате с потолками ниже обычных повсюду валялись картины, стояло несколько мольбертов. На полу — следы краски, баночки, палитры, кисти. В углу лежал матрас со смятым бельем, которое явно умоляло о стирке — в каких-то бурых разводах, серое, мятое. Как вообще можно спать на таком? Диану передернуло.

У противоположной стены четыре ступеньки вели к двери, высотой до самого потолка. Диана прошла по комнате, остановилась рядом с недавно начатой картиной. Судя по влажному блеску, краски на ней еще не до конца просохли. Диана протянула руку, но пальцы прошли сквозь холст и сквозь деревянный мольберт, будто они были миражом. Она на несколько мгновений ошарашенно замерла, а потом попробовала прикоснуться к другим предметам — единственными, кто признавал ее существование в этой странной комнате, оказались пол и стены. До потолка она все-таки не дотянулась.

Удивившись, Диана вернулась к начатой картине и вгляделась в нее. Она показалась схожей по стилю с пейзажами во сне. Только здесь был изображен портрет незнакомой черноволосой женщины на фоне великолепных фантастических цветов.

Неожиданно дверь позади открылась, Диана вздрогнула и резко развернулась. По ступенькам спускался Север с тарелками и термोकружкой на подносе. Да, это точно был Север, Диана узнала его, но в тоже время не верила, что это он. Этот парень был абсолютно не похож на ее красивого ухоженного друга. Растрепанные, давно нестриженные волосы, небрежно завязанная в маленький пучок челка — видимо, чтобы не лезла в глаза. Мешковатая рубашка, серая и застиранная, с маленькими дырочками на плечах, по бокам и спине, такие же поношенные трикотажные спортивные. Его лицо приятное, как и прежде, но ужасно бледное с темными кругами под глазами.

Он не увидел Диану, хотя та стояла, можно сказать, посередине комнаты. Несколько раз она попыталась привлечь к себе внимание голосом и помахала рукой, но тот, похоже, совершенно не замечал ее. Получается, в этом месте она была лишь наблюдателем.

Север поставил поднос рядом с матрасом. Он быстро съел гречневую кашу с мясной подливой, булочку, запил все чаем из термоса и отодвинул поднос в сторону. Широко зевнув, он поднял голову, но все еще не видел сидевшую напротив

Диану. Его серые глаза с пушистыми ресницами смотрели тоскливо сквозь нее. Он вздохнул, недовольно сморщился и покосился на ближайшую картину. Кажется, он совершенно не хотел приниматься за дело.

Часть 5

Диана долго смотрела на парня, ужасно похожего на ее друга из снов. Он то рисовал, то просто смотрел на холст, сидя на полу со скрещенными ногами, и хмурился. Иногда он включал планшет и разглядывал фотографию женщины, которую, судя по всему, и рисовал. Яркие, разноцветные штрихи ложились на холст в неожиданных местах и оживляли портрет прямо на глазах. Север не замечал, когда касался испачканными в краске пальцами лица или одежды, и Диана улыбалась, глядя на его сосредоточенное чумазое лицо. И хоть картина казалась завершенной, он все рисовал и рисовал, поправляя или дополняя то тут, то там незаметные для взгляда обывателя нюансы. В конце концов Диана заскучала и уснула, устроившись прямо на полу. Уснув там, она тут же проснулась в реальности.

— Ерунда какая-то, — пробурчала она и села в кровати. За окном едва брезжил рассвет.

Спать больше не хотелось, и Диана полезла в ноутбук, чтобы проверить сообщения от подруги. Подобный ритуал она проделывала каждый раз после пробуждения. И каждый раз Света доставала «сто процентов полезные зацепки», которые, правда таковыми не являлись. Но сейчас зацепки выглядели действительно интересно. Подруга отыскивала выставку, где одним из представленных экспонатов оказалась кар-

тина, действительно схожая по стилю рисования с пейзажем, который Диана видела во снах.

Это была не просто выставка — художники будут представлять на ней свои творения состоятельным заказчикам и бороться друг с другом за право участвовать в престижных аукционах.

Пришлось потратить немалую часть сбережений на входной билет, но зато у Дианы наконец появилась настоящая цель. Конечно, если обдумать ситуацию серьезно, то все это выглядело слишком странно. Надо было бы просто успокоиться и жить дальше. Однако Диане казалось — если она встретится с этим парнем, то все встанет на свои места. Даже если он не узнает ее или окажется совершенно другим человеком, ей точно полегчает.

Однако Света много раз говорила: в жизни не все можно объяснить логически, чем вселила надежду и на другой исход. Вдруг художник все-таки узнает ее и перестанет наконец быть Севером...

День пролетел в суете и подготовке к предстоящей встрече, потому Диана легла спать позже, чем обычно. Она была в таком приподнятом настроении, что оно передалось ей и во сне. Хотелось поделиться радостью с Севером, хотелось, чтобы и он был счастлив сегодня так же, как счастлива она. И ей повезло, он тоже был здесь.

— Ты такая необычная сегодня, — сказал он, когда они

съехали с высокого снежного холма на сани. — Постоянно смеешься.

Пусть с этой стороны реки было холодно, но скатиться пару раз, не отморозив конечности, им удалось. Север улыбался и тоже выглядел радостным, но еще немного растерянным и словно смущенным — он то и дело отводил взгляд и краснел. Подобное поведение за ним прежде не замечалось, но было лень раздумывать об этом. Диана уронила его в сугроб, игриво толкнув в плечо. Пусть ужасно хотелось рассказать Северу о своих догадках, Диана решила устроить ему сюрприз. Сейчас ей казалось, что он точно реален. Он говорил о таких вещах, которых не могла знать Диана, вел себя порой совсем не так, как она ожидала. А попытки мысленно навязать ему определенное поведение всегда проваливались. Если не это доказательство его «настоящести», тогда что? Во сне Диана вообще не понимала, почему, когда просыпается, сомневается в этом.

— А ты можешь создать летающий остров? — спросила Диана, когда Север поднялся и хитро прищурился, видимо, готовясь заплатить ей тоже же монетой. Они достаточно продрогли — щеки, носы и руки покраснели. Еще немного, и они точно начнут стучать зубами. Диана решила, что пора поскорее сменить «локацию».

Север растерянно заморгал, сбитый с толку, а потом широко улыбнулся и кивнул. Опять, как по волшебству, у него в руках появились краски и кисть, и он принялся рисовать в

воздухе. Вначале остров был совсем крошечным, размером с ладонь. Но, как только Север закончил, остров принялся расти и надуваться, подобно воздушному шару.

— Скорее! — Север схватил Диану за руку и запрыгнул на земляной пьедестал.

Она прыгнула следом, и они взмыли вверх, а остров под ними все рос и рос. Деревья и кусты на нем, поначалу лилипутские, превращались в исполинские с толстенными стволами и могучими ветвями. Остров набрал высоту и полетел над землей. Диана с восхищением смотрела вдаль на разноцветные кроны деревьев, на блестящую оранжевую реку под ними, лиловое озеро вдалеке, цветущие луга с голубой травой и не понимала, есть ли вообще границы у этого чудесного мира.

— Ты так упадешь. — Север позади взял ее за руку и крепко сжал.

— И что? — Диана обернулась. Они стояли друг напротив друга, и ветер трепал их волосы. Уже было тепло, ведь они покинули холодную зону, но румянец на щеках Севера еще не спал.

На несколько мгновений он нахмурился, а потом вновь улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.